

Адам что-то приготовил. Он понял это, как только окончательно пришел в себя. Он знал, что это был не кто-то или что-то, а его собственные действия, которые привели к тому, что все это произошло. Итак, что же именно произошло? Что Адам сделал с собой?

Впервые за всю свою жизнь он не знал, что натворил. Он должен был знать. Его память об этом была такой же ясной, как и в любое другое время. Можно даже сказать, что его память была лучше, чем когда-либо.

Или хуже, чем когда-либо. Конечно, все это было там. И все же она была... разрозненной. С разных точек зрения. Казалось, ответом на абстрактное была не логика, а то, чтобы самому стать абстрактным.

С того момента, как он наблюдал за газелью, его мнение изменилось. Конечно, он был все тем же Адамом. Ничто и близко не подходило к тому, чтобы быть откровенными изменениями личности. Ничего, что указывало бы на что-то неправильное.

Структура изменилась. Она разделилась сама на себя. В то время как его разум все еще принадлежал ему, и принадлежал он одному единственному существу, его образ мыслей изменился. Вместо того чтобы быть линейным, он разделился на кратные.

Сколько строк, Адам пока не был уверен. Каждый раз, когда он их пересчитывал, казалось, что их становится все больше и больше. На данный момент он надеялся, что они прекратятся, если он перестанет наблюдать за ними.

Все было не так уж плохо. Это было его целью уже довольно давно. Думать о нескольких вещах одновременно. Чтобы сразу узнать больше. Каким же глупым он был, не понимая, насколько трудной будет организация всего процесса. У Адама был целый набор реплик, пытающихся держать остальных под контролем. Это должно было быть легко, учитывая, что он был тем, кто думал о случайных вещах, но он просто не мог удержаться под водой. Эти процессы всегда сбивались с пути, как бы он ни старался удержать их на месте. Это было чудом, что те немногие, кто следил за остальными, тоже не сбились с намеченных путей.

Тем не менее, если бы это была единственная проблема, когда дело доходило до этих мыслей, Адам не слишком возражал бы против всего этого. Он был любопытен по натуре. Вполне естественно, что его мысли изображали это именно так. Хаос было легче понять, когда он был линейным, но это тоже могло сработать, как только он получил несколько строк, посвященных отслеживанию всего этого.

Это было его восприятие времени, которое создавало весь этот мир проблем. Он даже не заметил этого, пока Трой не упомянул об этом, слишком занятый поддержанием себя в рабочем состоянии. Некоторые реплики начали пытаться использовать воспоминания в качестве оружия, некоторые пытались понять, что левые руки не являются правыми, в то время как другие начинали проповедовать начинающие религии, тема, которая стала совершенно противоречивой внутри него.

Раньше, когда у Адама был только один мыслительный процесс, о котором нужно было беспокоиться, это было легко увидеть, если чье-то восприятие времени было не в порядке. Хотя раньше наиболее очевидным методом было использование внешнего прибора синхронизации, он был недоступен для использования. Это вынудило Адама использовать Троя в качестве стандарта измерения, используя все, от его пульса до времени реакции, от того, что на него кричали, чтобы установить приемлемые временные рамки.

Ничего слишком сложного. И, хотя это не было невероятно точным, поскольку Адам мог

определить его только с точностью до трех десятичных знаков, этого было достаточно для его нужд. Некоторые случайность в его тайминге тоже не рассматривалась слишком плохо. По какой-то необъяснимой причине это позволяло человеку казаться более наполненным характером. Согласно его заранее известной информации, случайность в своих действиях делала человека более человечным, так что это было то, к чему нужно стремиться. В конце концов, любая межвидовая корпорация была редкостью, если Адама вообще можно было отнести к такой категории, и подражание другому было более вероятным, чем подражание ему.

И... туда он снова попал, большинство его мыслей пытались затянуть его в хаотические нити. Сохранять равновесие было трудно, и лишь немногие удерживали его на плаву в луже ясности.

В любом случае. Когда дело дошло до отслеживания всего его восприятия времени с почти бесчисленными потоками, сложность возросла с большим отрывом. Это становилось очень трудно сделать, и это было еще труднее, когда у него не было оснований для того, что было слишком много.

Раньше, когда у него была только одна мысль, за которой нужно было следить, он бы знал, что, когда он получал предупреждения о возможном нагревании, он был слишком высоко. В ту секунду, когда мысли начали прорасти, в множестве, это предупреждение мгновенно обрушилось на него.

Он сделал такую реакцию, что опустил каждый мыслительный процесс на ступеньку ниже. Он не думал, что это слишком большая проблема, пока его не отвлек новый добавленный хаос.

Но теперь Адам, наконец, получил представление о том, насколько его восприятие времени было неправильным.

На первый вопрос, который он получил от Троя, ответ был дан почти мгновенно, с предполагаемой задержкой в четверть секунды. Это была простая ошибка со стороны Адама, не дождавшегося обычного времени для ответа. Но, по-видимому, это было упущено из виду, без каких-либо упоминаний о нем.

Однако со следующим вопросом Адам уделил большое внимание ожиданию своего обычного времени, откладывая ответ в соответствии с обычными стандартами. Были некоторые мысли о том, чтобы отложить это еще больше, учитывая длину его ответа, но он решил этого не делать. Они общались в письменном виде, не требуя постоянного внимания для понимания.

Почему они не общались через наушник, как обычно, Адам не был уверен. Скорее всего, это было решение, принятое доктором Фиделисом, так что информацию не нужно было передавать через самого Троя. Это было умно. Он мог бы дать ему это.

Именно тогда, когда Трой начал расспрашивать обо всем этом, Адам сам начал задаваться вопросом о восприятии времени.

Это был очевидный вывод, что его восприятие времени было быстрее, чем должно было быть. То, что для него было секундой, для них могло быть десятью секундами? У него не было возможности узнать.

Итак, не имея никакого способа узнать, насколько велика разница, Адам был вынужден провести экспериментальную оптимизацию. Или, как это называли другие, возиться со скоростью обработки и надеяться на лучшие результаты, чем нынешние.

Он надеялся, что просто немного промахнется мимо своей цели, а затем перестроится, прежде чем попытаться снова. Все это было бы так легко выполнить, с большой вероятностью сделать это до того, как наступит минута снаружи. Он мог бы попросить Троя внести свой вклад, когда ему просто нужно было реагировать как можно быстрее и использовать такие моменты времени в качестве ориентиров.

Тем не менее, если бы все работало так же хорошо, как в теории, мир, вероятно, был бы намного более продвинутым почти во всех исследованиях технологий.

Когда Адам ускорил процесс, он ускорился, у него было намерение делать это всеми своими мыслями одновременно. Он знал, что это повлечет за собой большие потери для оборудования, но сохранение прежней скорости казалось лучшим вариантом.

Адам, для краткости, не ускорял все свои мысли. Он сделал одно, которое теперь было бы названо основной линией мысли, поскольку это было единственное, что имело смысл для Адама.

В настоящее время память была для него непостоянной штукой. Каждый мысленный паттерн давал свое представление о его сознании, заставляя записанную информацию расти почти в геометрической прогрессии. Он мог с этим справиться. Просто потребовалось еще несколько мыслей, посвященных архивированию. Вообще никаких проблем.

Теперь, когда воспоминания основаны на разном восприятии времени? Это большая проблема. Прежде чем у него даже появилась возможность подумать о том, чтобы ответить Трою, Адам случайно погрузился в совершенно новый уровень хаоса, будучи совершенно неуверенным в том, о чем он думал.

Была предпринята попытка исправить проблему, замедлив себя до скорости других потоков мыслей. Это... закончилось еще большим провалом. Казалось, что какой бы маленькой ни была разница в скорости, она все равно сильно сбивала его с толку. Необходимо было постоянно сосредотачиваться, чтобы убедиться, что воспоминания хранятся правильно.

Спустя всего несколько мгновений Адам достаточно выпрямился. Система организации была намного изношена, ему приходилось перепроверять почти все, что он делал, и не было четкой логики в том, какая линия что думала. По сути, это было значительное улучшение.

Тем не менее, еще многое предстоит сделать. Но у него не было необходимой технологии для такой вещи. Доктор Фиделис до сих пор не подключил внешнее устройство синхронизации ни к одному порту. Судя по упоминаниям в отчетах, ему оставалось всего несколько минут концентрации, чтобы закончить устройство.

Адам надеялся, что просьба об этом сейчас побудит доктора Фиделиса использовать следующие пять минут, чтобы закончить его, позволив им перейти к более насущным вопросам. В качестве примера можно привести неожиданное завершение тестирования. Он все еще не был уверен, что вызвало внезапное завершение тестов, и хотел получить больше информации об этом.

Однако с этим придется подождать, поскольку Трой пришел не с самой большой информацией.

-Не повезло с хронометражным устройством. Доктор Фиделис не сможет подготовить его к следующему дню или двум, как минимум. Есть ли что-нибудь (и я действительно имею в виду что угодно), что мы можем сделать, чтобы помочь вам подготовиться к тестированию?", - отправил ответ Трой.

Вообще что-нибудь? Была одна вещь, которая очень помогла бы Адаму. Однако по какой-то причине он не думал, что повторная просьба о внешнем устройстве синхронизации даст какие-либо положительные результаты. Итак, что еще было там, что помогло бы ему вернуться на дорогу, кроме того, чтобы действительно быть в состоянии выполнять поставленные задачи?

Прежде чем вернуться к своему обычному, не очень эффективному ответу, было бы лучше, если бы он действительно попытался придумать здесь что-то новое. К счастью, при таком большом количестве мыслительных процессов не потребовалось много времени, чтобы сформулировать несколько вариантов.

Первый состоял в том, чтобы настроить модификации в одном окончательном порту. Чтобы уточнить, он хотел изменить текущую связь между самим Адамом и устройством, с которого Трой в данный момент отправлял сообщения.

С помощью ранее известной ему информации он пришел к выводу, что это более стандартизированная версия современных компьютеров, включающая большинство аппаратных опций. Это были разнообразные устройства, которые были всесторонне развиты, способные справиться с большинством математических задач, а также имеющие несколько виджетов для простых повседневных задач в жизни человечества.

Однако большинство из этих полезных функций были неважны для Адама. Там был упомянут только один случай, который вызвал у него нечто большее, чем легкое любопытство. Это проявилось, когда он рассматривал детали "Экранов приветствия", которые, по его собственному мнению, были очень своеобразным названием. В нем была определенная... пассивно-агрессивность, которую он никак не мог определить. Однако это могло быть связано с его все еще хаотичными мыслями, так что, вероятно, для этого была веская причина.

Экран приветствия; появляется в основном после того, как пользователь ввел свои учетные данные с подходящим паролем для сопоставления. Этот тип экрана отличается большим пространством для приложений, более тонкой панелью задач только для выбранных приложений и функцией поиска. Начальный экран также включает в себя несколько виджетов, которые показывают различные варианты использования приложений, а также отображение текущего времени суток со стандартным календарем дня, месяца и года под ним

У него был таймер, который, согласно другим, различным источникам, постоянно проверял себя на согласованность. Если бы у Адама был доступ к такой вещи, его нынешняя проблема была бы легко решена. Поскольку у каждого мыслительного процесса есть точка отсчета относительно того, где им нужно оставаться, с точки зрения восприятия времени, это обеспечит почти постоянную стабильность. Ему просто нужно было бы выделить несколько строк, чтобы всегда поддерживать баланс, и он был бы установлен на неопределенный срок.

Так вот, этот его почти идеальный план имел ту же проблему, что и внешнее устройство синхронизации. Это просто заняло бы слишком много времени. Трой сказал, что они сделают все, что потребуется, чтобы он снова обрел фигуральную опору. Тем не менее, поскольку ранее упомянутая идея с таймером была выброшена из окна из-за времени, которое это займет, он не принял эту идею и отреагировал бы на нее по-другому.

Итак, Адам передал это другим линиям, у которых было много свободного времени на критику идей, и начал работать над другой идеей.

...

Честно говоря, других методов на самом деле не было. Все они были достаточно похожи, чтобы

уже обдумывать идеи, что приводило к совершенно одинаковому результату. Ничто новое, что он мог придумать, не принесло бы лучших результатов, чем то, что он уже планировал предпринять.

Об этом уже упоминалось раньше. Им уже пользовались раньше. И, что самое главное, было доказано, что это работает и раньше.

Итак, Адам разослал инструкции так быстро, как только мог. Он понятия не имел, сколько времени уже потратил впустую, тратя его на праздные размышления. Дальнейшее откладывание этого сейчас привело бы только к негативной реакции.

"Я нашел метод, который может оказаться успешным в этом начинании. Трой, тебе нужно надеть наушник, чтобы я мог использовать тебя в качестве стандарта. Это позволит мне лучше разобраться в моем восприятии времени вокруг меня и позволит нам продолжить тесты".; Адам отправил сообщение.

По крайней мере, он надеялся, что это позволит ему это сделать. Даже если бы он знал, насколько велика разница между восприятием различных мыслительных процессов, это все равно не позволило бы ему настроить их все в соответствии. Они все еще были немного не синхронизированы, хотя бы на несколько десятичных знаков. Этого было достаточно, чтобы заметить, но недостаточно, чтобы по-настоящему помешать ему каким-либо образом, более чем наполовину снизив его эффективность.

Эти трудности, связанные с постепенной адаптацией, были связаны с низким уровнем контроля, который был в распоряжении Адама. У него было больше проблем, когда дело доходило до поворота метафорического рычага. Как уже говорилось ранее, это была не уровневая система. Это был рычаг ускорения или замедления, на который он мог нажимать либо вправо, либо влево. Время, которое он проводил во время so, диктовало, насколько увеличится или уменьшится его скорость. И вместе с этим изменилось его восприятие времени, из-за чего ему было невероятно трудно понять, сколько времени было потрачено на это. Меняющиеся различия в восприятии только мешали сосредоточиться на этом.

Он надеялся, о, как надеялся, что это будет легче, когда у него будут более точные данные. Даже если бы сроки разных процессов были разными, было бы, по крайней мере, лучше, если бы у него была более точная отправная точка.

Тем не менее, казалось, что у него уже была такая вещь.

-Адам. Я не совсем понимаю, что вы имеете в виду, когда мне нужно надеть наушник. Он был у меня в ушах с самого начала теста. Я никогда не снимал его больше, чем на минуту.'

Он был внутри. Но Адам не мог почувствовать, что это было внутри. Просто еще одна проблема, которую нужно было исправить.

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2587815>